

Ночь выдалась тёмной и ветреной — идеальное время для преступления.

Отсидев вечернюю самоподготовку, Юй Шаочунь нацепил на плечи огромный рюкзак, вышел за школьные ворота и, сделав крюк, вернулся к восточным воротам Школы № 8. Точнее, к «собачьему лазу» неподалёку.

Эту лазейку заколачивали и заделывали бессчётное количество раз. Но стоило рабочим закончить ремонт, как объявлялись новые герои, расковыривавшие проход заново и возвращавшие ученикам их личный «шёлковый путь» к доставке еды.

Пока Шаочунь воровато озирался у дыры в заборе, из темноты вынырнула ещё одна подозрительная фигура. Незнакомец вскинул голову и от неожиданности отшатнулся на шаг. Шаочунь расплылся в улыбке и панибратски закинул руку ему на плечо:

— На словах «не хочу», а тело-то не врёт, а, одноклассник Фэн Чжоу?

— Руки убрал, — Фэн Чжоу брезгливо скинул его ладонь и с приторно-любезной улыбкой добавил: — Не доводи до греха, а то ведь и врезать могу.

Выдающимися спортивными талантами ни один из них не отличался, но опыт преодоления школьных препятствий у парней имелся, так что пролезть через лаз не составило труда. С момента окончания уроков прошло уже полчаса. Главные ворота заперли, обитатели общежития разбрелись по комнатам, а учебный корпус погрузился в тишину. Однако, по достоверным слухам от тех же общежитских, ровно через двадцать минут дежурные охранники должны были начать тотальный обход здания.

Время пошло: у них оставалось ровно двадцать минут.

Вместо того чтобы сразу броситься внутрь, Шаочунь ухватил Фэн Чжоу за рукав и увлёк за собой, прячась в густой тени у стены.

— Ты чего творишь? — шёпотом спросил Фэн Чжоу.

— Кое-что покажу, — Шаочунь со свистом сбросил рюкзак на землю и заговорщически подмигнул. — Глянь, какое сокровище я притащил.

Фэн Чжоу скептически выгнул бровь и уже развернулся, чтобы уйти, но Шаочунь мёртвой хваткой вцепился ему в предплечье:

— Да постой ты, не уходи!

Достав из кармана карманный фонарик, Шаочунь по-кинематографичному зажал его в зубах и

направил луч на расстёгнутый рюкзак. Фэн Чжоу неохотно опустил взгляд. Из недр огромного походного баула на него призывно поблёскивало внушительное содержимое.

Портативный металлоискатель, индикаторная отвёртка, амперметр, пара мощных магнитов, налобный прожектор, разводной ключ, пассатижи... И в довершение картины — моток альпинистского троса со стальными карабинами.

— И на кой чёрт тебе всё это? — опешил Фэн Чжоу.

— Утащил у отца из гаража «набор юного первопроходца», — гордо пояснил Шаочунь. — Шестое чувство подсказывает, что сегодня без этого снаряжения нам не обойтись.

Выглядел он при этом далеко не как отважный исследователь дикой природы, а скорее как налётчик, собравшийся брать штурмом ближайший банк.

Фэн Чжоу на секунду прикрыл глаза, молясь о терпении. Видеть эту самодовольную физиономию сил больше не было.

Этот «вечный второй» умудрялся глупить с поистине королевским размахом.

Шаочунь застегнул молнию и молодецким движением закинул баул на плечо. Металлическое барахло внутри оглушительно зазвенело. В абсолютной ночной тишине этот грохот прозвучал не тише взрыва петарды.

Судя по всему, в воображении молодого господина Юя сегодня разыгрывался приключенческий боевик под названием «Я и мой верный напарник-индеец».

Спорить с сумасшедшим Фэн Чжоу не стал — себе дороже. Скрестив руки на груди, он молча наблюдал, как напарник натягивает на голову ремни прибора ночного видения, зажимает в правой руке тактический фонарик, а в левую берёт телескопическую дубинку. Вылитый монстр-мутант из дешёвого фантастического триллера.

Осмотрев это чудо экипировки с ног до головы, Фэн Чжоу сухо поинтересовался:

— Закончил свой маскарад?

Шаочунь опустил окуляры на глаза и воинственно махнул дубинкой:

— На штурм! Вперёд, навстречу приключениям! Сегодня мы поставим жирное многоточие в блестящей карьере старухи Ло.

Стараясь не шуметь, они прокрались вдоль стены и юркнули в здание через чёрный ход. Длинные коридоры тонули в полумраке, тускло освещаемые лишь зеленоватыми лампами аварийного выхода. Фэн Чжоу передёрнуло: этот холодный безжизненный свет напомнил ему больничные коридоры перед операционными, куда его водили в детстве. Он поплотнее запахнул куртку. Внезапно шею обдало ледяным сквозняком. Вздвогнув, парень резко обернулся и обнаружил, что Шаочунь стоит вплотную к нему, вытянув губы трубочкой.

— Ты зачем мне в ухо дуешь, придурок?

Шаочунь театрально отпрянул:

— Братец, а ты знаешь, почему действие лучших ужастиков всегда разворачивается в школах? Всё потому, что их строят на заброшенных кладбищах!

Фэн Чжоу даже бровью не повёл:

— И к чему ты это ведёшь?

— Ну как же! — Шаочунь перешёл на заговорщический шёпот. — Вдруг мы сейчас наткнёмся на какую-нибудь неупокоенную душу? Признайся, страшно?

— Я убеждённый материалист и в чертовщину не верю, — отрезал Фэн Чжоу. — Только верность идеалам и упорный труд на благо общества имеют смысл. Так что прекращай свои глупости.

Проникнув внутрь через пристройку подсобного помещения, они двинулись по бесконечному коридору. Справа тянулись закрытые двери кабинетов химии и физики, слева выстроились стеклянные витрины с кубками и наградами. Бледный лунный свет, проникавший сквозь окна, преломлялся на стекле. Очертания школьных призов в полутьме напоминали зловещие безликие силуэты, застывшие в безмолвном наблюдении за незваными гостями.

Дважды свернув не туда и по ошибке поднявшись лишним пролётом выше, искатели приключений наконец добрались до заветной двери с табличкой «Кафедра математики».

Шаочунь полез в карман и выудил массивную связку ключей.

— Держи, — протянул он её Фэн Чжоу.

Фэн Чжоу принялся не спеша перебирать ключи, пытаясь отыскать нужный.

— И зачем было тащить всю связку? — шёпотом проворчал он.

— У ребят из кружка робототехники кабинет на втором этаже, в блоке Б. Их староста отвечает за весь этаж, вот ему и выдали общую связку, — Шаочунь, выбежавший из дома налегке, заметно дрожал от холода и теперь всю растирал плечи. — Не зуди, а просто ищи ключ.

Удача сегодня была не на стороне Фэн Чжоу: замок поддался только с шестой попытки. Тихо щелкнув, задвижка ушла в паз, и дверь со скрипом приоткрылась. Парни бесшумно скользнули внутрь и тут же притворили её за собой.

Пригнувшись пониже, чтобы их головы не мелькали в стеклянном окошке двери, Фэн Чжоу спросил:

— Где её рабочий стол?

Шаочунь на секунду включил фонарик, пробежался лучом по кабинету и уверенно указал на один из столов в углу:

— Вон тот, точно тебе говорю.

Сбросив тяжеленный рюкзак на пол, он достал из кармана две пары тонких перчаток и протянул одну напарнику:

— Надевай. Нам нельзя оставлять отпечатки.

Фэн Чжоу смерил его красноречивым взглядом. Тяжело вздохнув, он всё же натянул перчатки на ладони.

Судя по всему, ролью индейца Шаочунь ограничиваться не собирался — в его сценарии настал черёд шпионских игр.

Рабочее место Ло Цюде являло собой торжество хаоса. Стол ломился от беспорядочных завалов из тетрадей, учебников и методичек. При виде этого безобразия у педантичного Фэн Чжоу едва не случился приступ удушья — руки так и чесались разложить всё по стопочкам. Заметив, что напарник застыл перед столом, Шаочунь, дежуривший у входа, тихонько постучал по полу носком кроссовка:

— Эй, ты чего замер? Работаем!

Поморщившись, Фэн Чжоу приподнял стопку проверочных работ и тут же отпрянул с тихим вздохом отвращения: прямо под ними лежал засохший огрызок яблока. Спешно вернув бумаги на место, он принялся аккуратно перебирать остальные папки. К сожалению, поиски не принесли результатов — на столе лежали лишь стандартные тесты, подготовленные для всей параллели.

Оставив стол в покое, Фэн Чжоу бесшумно прокрался к общему принтеру в углу.

Вокруг аппарата царил форменный кошмар. На этой единственной на всю кафедру рабочей лошадке распечатывали задания для всех двенадцати классов параллели. На полках громоздились тонны макулатуры: от тригонометрии и логарифмов до сложных задач по математическому анализу и комбинаторике. Бегло просмотрев верхние пачки, Фэн Чжоу с досадой повернулся к Шаочуню и покачал головой:

— Бесполезно. Бумаги слишком много, мы тут до утра прокопаемся.

— Да уж, — Шаочунь в замешательстве почесал затылок, признавая, что они зашли в тупик. — И что теперь делать?

Он окинул комнату взглядом и вдруг зацепился глазами за серый пластиковый корпус, едва видневшийся из-за стопок книг. Шаочунь резко повернулся к напарнику. Фэн Чжоу смотрел на него точно таким же понимающим взглядом.

Оба одновременно, едва ли не в один голос, выдохнули:

— Компьютер.

Пригибаясь, Фэн Чжоу скользнул обратно к столу Ло Цюде. Нащупав кнопку включения на системном блоке, он нажал на неё. Компьютер тихо загудел, и монитор залил комнату мягким синеватым светом. Шаочунь среагировал мгновенно: выудив из глубин своего рюкзака плотный рулон тёмной бумаги, он ловко нацепил его на гвоздик над стеклянным окошком двери, намертво перекрывая обзор снаружи.

После приветственной заставки на экране высветилось окно авторизации.

— Нужен пароль, — шёпотом бросил Фэн Чжоу.

Шаочунь оперативно достал телефон и застучал пальцами по экрану, открывая чат под грозным названием «Мстители».

«Ребята, кто знает пароль от компа старухи Ло?» — отправил он сообщение.

Ответ прилетел почти мгновенно: «День рождения её сына».

В кармане Фэн Чжоу дважды вибрировал телефон. Вытащив мобильник, он с недоумением уставился на экран.

— Погоди, а когда меня успели сюда добавить? — парень округлил глаза. — «Мстители»? Что ещё за бред?

— Ой, не занудствуй, это сейчас вообще неважно, — отмахнулся Шаочунь, убирая гаджет.

Он быстро ввёл присланные цифры. Монитор моргнул и послушно открыл рабочий стол, забитый бесконечными ярлыками и папками.

Опустившись на одно колено перед системным блоком, Фэн Чжоу со вздохом покачал головой:

— А я-то, наивный, думал, что запуск винды — это уже победа.

— Прорвёмся. Во имя Альянса! — Шаочунь взял мышку и решительно кликнул по первому разделу.

Из щелей старых деревянных рам немилосердно сквозило. Ледяной осенний ветер хозяйничал в пустом кабинете, забираясь под брюки и заставляя колени ныть от холода. Спустя много лет, оглядываясь назад, Фэн Чжоу признает: этот безумный налёт на учительскую вместе со своим заклятым врагом ради спасения одноклассников от произвола был, пожалуй, вторым по шкале безрассудства поступком в его до одури правильной жизни.

— Фэн-бао, я проверил весь диск D, у меня сейчас глаза вытекут, — Шаочунь картинно навалился плечом на Фэн Чжоу, симулируя крайнюю степень изнеможения. — Как же я теперь без учёбы-то жить буду, а?

— Убавь драмы, до слепоты тебе ещё далеко, — Фэн Чжоу безжалостно отпихнул его локтем и забрал мышку.

Он сощурился, вглядываясь в ряды папок на сияющем мониторе. В крошечной тьме кабинета яркий свет экрана резал глаза, вызывая острую боль. Сняв очки, Фэн Чжоу потёр переносицу, поморгал и, водрузив их обратно, продолжил поиски. Вдруг его взгляд зацепился за не приметный файл, название которого резко выбивалось из общего списка методических планов. Парень нетерпеливо толкнул Шаочуня локтем:

— Глянь-ка сюда. Это оно?

Шаочунь прильнул к экрану и прочитал по слогам:

— «Материалы к первому семинару по математике для десятых классов. Сентябрь 2019 года»?

Фэн Чжоу дважды кликнул по иконке. Текстовый редактор неторопливо открылся, но тут же выдал всплывающее окно запроса.

— Думаешь, пароль тот же? — Фэн Чжоу занёс пальцы над клавиатурой, собираясь снова ввести дату рождения её сына.

— Вряд ли всё так просто, — скептически протянул Шаочунь. — Но попытка не пытка, пробуй. А если не выйдет, придётся...

Договорить он не успел: документ загрузился, явив их взору аккуратно оформленные задачи с графиками и чертежами.

Фэн Чжоу с облегчением выдохнул и убрал влажную от пота ладонь с мышки. Всё это время ему приходилось не только вчитываться в строчки на экране, но и ежесекундно прислушиваться к шорохам в коридоре. Напряжение наконец спало, оставив после себя лёгкую слабость во всём теле.

Сама судьба, уставшая от выходов Ло Цюде, подыгрывала им сегодня: пароль от важного документа в точности совпал с системным.

Шаочунь быстро пробежался глазами по тексту.

— К гадалке не ходи, это оно, — заключил он. — Добрых две трети задач один в один совпадают с заданиями вступительного теста. Цифры только другие подставили и условия слегка перефразировали.

— И как мы это заберём? — засомневался Фэн Чжоу. — Сфотографируем или прямо тут распечатаем?

— Какая ещё печать, голова твоя садовая, — фыркнул Шаочунь. — Полезай в рюкзак, там в левом боковом отделении должна быть флешка.

Фэн Чжоу невольно подумал, что Шаочунь чертовски напоминает Дораэмона — в его рюкзаке при желании можно было найти абсолютно всё.

Старый системник со скрипом и натужным гудением ворочал файлы, но в итоге копирование завершилось успешно. Шаочунь аккуратно извлёк флешку, выключил компьютер и тщательно расставил все вещи на столе Ло Цюде на прежние места. Закончив с этим, он перешагнул через стопки тетрадей на полу, подошёл к стоявшему на шухере Фэн Чжоу и протянул ему руку:

— Кто бы мог подумать, что мы снова вломимся ночью в школу. Да ещё и вместе.

И то правда.

Полгода назад они столкнулись здесь же, в это же время, и едва не вцепились друг другу в глотки. А сегодня стоят плечом к плечу, преследуя общую цель.

Этого Фэн Чжоу уж точно не мог предвидеть.

Теперь, когда доказательства у них на руках, Лу Сяонань и остальным ребятам больше не грозит принудительный перевод в другой класс. И никто больше не попадётся на удочку алчной старухи Ло с её платными курсами. Всё наконец-то наладится.

На Фэн Чжоу внезапно накатило незнакомое доселе чувство триумфа. Никакие победы на олимпиадах и первые места в рейтингах не приносили ему такой чистой, детской радости. Сердце словно наполнилось теплом, готовым вот-вот вырваться наружу.

Он впервые в жизни воздержался от колкостей по поводу дурацкого ребячества Шаочуня. Вместо этого Фэн Чжоу поднял ладонь и крепко хлопнул по чужой ладони:

— Сработались, вечный второй.

<http://bllate.org/book/19050/1919466>